

Чжан Цзяньцян считает своей первоочередной задачей с помощью своего творчества показать, что современное искусство осуществило рывок вперед и построило новый тип современного искусства в китайском стиле.

Мы можем наблюдать это в репрезентативной серии его творений, таких как «Прошлое, как дым», «Глобус», «Когда цветут горные цветы», «Образец: слива, орхидея, бамбук, хризантема» и т. д. Так, картины «Глобус» и «Когда цветут горы» посвящены глобальной проблеме загрязнения окружающей среды. Еще более уникальна картина «Образец: слива, орхидея, бамбук и хризантема». Здесь бамбук олицетворяет честность, а цветки сливы олицетворяют высокомерие.

Другими словами, в его картинах представлено столкновение между историей и реальностью, конфликт между идеалами и настоящим. Таким образом, творчество этого художника имеет огромную ценность для современной китайской культуры.

Литература

1. Гао Цюаньси. Современное искусство, культурные точки зрения и неореализм. Комментарии к недавнему творчеству Чжан Цзяньцян.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чуканова Т.В., Барнаул (Россия)

Аннотация: Целью статьи является теоретический анализ феномена социального благополучия, его составляющих с точки зрения различных подходов и концепций. Исследуются такие показатели и факторы формирования социального благополучия человека, как здоровье и его составляющие – психологическое здоровье, субъективное благополучие, психологическое благополучие. Субъективное благополучие, психологическое благополучие рассматриваются как интегративная характеристика личности, включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты.

Ключевые слова: социальное благополучие, психологическое здоровье, психологическое благополучие, субъективное благополучие, критерии субъективного благополучия

FACTORS IN THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL: THE THEORETICAL ASPECT

Chukanova T.V., Barnaul (Russia)

Abstract: *The purpose of the article is a theoretical analysis of the phenomenon of social well-being, its components, from the point of view of various approaches and concepts. Such indicators and factors of the formation of a person's social well-being as health and its components - psychological health, subjective well-being, psychological well-being are being studied. Subjective well-being, psychological well-being are considered as an integrative characteristic of a person, including physical, mental, social and spiritual aspects.*

Keywords: *social well-being, psychological health, psychological well-being, subjective well-being, criteria of subjective well-being.*

Одним из показателей социального благополучия человека является здоровье и некоторые его составляющие – психологическое здоровье, психологическое благополучие, субъективное благополучие. Поскольку специфика здоровья не может быть ограничена отдельными – биологическими, социальными и духовными аспектами бытия, оно становится предметом междисциплинарного исследования. Обобщая наиболее распространенные научные взгляды на проблему здоровья, как составляющую благополучия, выделяют несколько альтернативных подходов к исследованию этого феномена [2, с. 16].

Важным критерием социального благополучия является субъективное благополучие, которое представляет собой интегральное социально-психологическое образование и определяется через систему представлений личности о себе, своей жизни, отношениях. Особенно важной в формировании благополучия выступает система смысловых образований личности и их качественных связей [4].

Ценностно-смысловые характеристики личности могут выступать применительно к формированию субъективного благополучия двояко: с одной стороны, ряд исследователей считают их включенными в благополучие, рассматривая его как показатель осмысленности (Д.А. Леонтьев), другие – как фактор благополучия (М. Аргайл, В. Франкл). Не случайно поиски смысла, формирование определенной упорядоченности ценностей и смысловых единиц в сознании человека сопровождаются дискомфортным состоянием и ощущением неблагополучия; тем не менее, в ряде случаев, именно эти моменты поиска по прошествии времени могут восприниматься как наиболее продуктивные, благополучные, характеризующиеся понятием «счастье».

Эту особенность можно назвать эффектом отсроченного благополучия, так как прошлое воспринимается более полным, счастливым, если в нем можно отметить большее, по сравнению с настоящим, количество значимых событий. С другой стороны, наличие осмысленной жизнедеятельности планов, реализация которых предполагает опору на смысловые единицы, и, в особенности, убежденность в том, что намечаемое непременно сбудется, является фактором благополучия. Очевидно, что смысловая определенность является фактором благополучия, хотя не до конца ясна качественная характеристика этой связи. Люди, обладающие осмысленностью и пониманием происходящего, имеющие долгосрочные и близкие смысловые перспективы, испытывают дискомфорт и неблагополучие. Очевидно, по мнению А.Н. Леонтьева, это связано с тем, что наличие смыслового поля еще недостаточно для того, чтобы выстроилась определенная целостность, включающая как самого субъекта, так и систему отношений с внешним миром.

Взаимосвязь субъективного благополучия личности и субъективного смыслообразования представляется важной для изучения в социально-психологическом контексте. Речь идет не столько о результате – определенности смысла бытия (т. к. наличие оформленной структуры жизненных смыслов является фактором благополучия), но о стратегиях наполнения этой структуры, о ее качественных составляющих [4]. Действительно, как показано во многих исследованиях (С.Л. Рубенштейна, В. Франкла, М. Аргайла), смысловая определенность выступает регулятором отношений субъекта с внешним миром, а также направлений активности, ее качественных характеристик. Однако, в реальном времени в значительной мере оказывает влияние на субъективное благополучие субъективная оценка конкретных действий, поступков, с точки зрения их значения, смысла. По мнению Р.М. Шамионова, качественное содержание субъективного благополучия, его конструкторов, зависит от высших диспозиций личности, ценностно-ориентационных комплексов.

Формирование субъективного благополучия обусловлено социальным познанием. Субъективное благополучие личности – это качественная сторона субъективной реальности, выстраиваемой индивидом на основе социальных норм, установок, а также собственного опыта.

Важным аспектом изучаемой проблематики выступает соотношение представления о смысле жизни. На основе этого соотношения И.А. Джидарьян и Е.В. Антонова выделили два наиболее

общих типа личности – «гедонисты» (основная установка которых – «жизнь выше смысла») и «эвдемонисты» («смысл выше жизни»). Очевидно, что данный подход применим лишь для определенной возрастной группы. Р.М. Шамионов придает особое значение такому фактору субъективного благополучия как смысловая определенность в профессиональной и житейской сферах. Подчеркивает необходимость изучения взаимосвязи благополучия и смысловых образований, обусловленную различными преобразованиями в системе профессиональной деятельности человека и выявлению ее специфики на разных этапах профессиональной социализации.

В зарубежных исследованиях субъективного благополучия прослеживается ориентация на его оценку самим индивидом с позиции ценностей и целей. Поскольку последние всегда индивидуальны, то универсальной для всех структуры благополучия быть не может, значит изучать можно только факторы, влияющие на это чувство счастья и удовлетворенности. В данном контексте употребляется термин «качество жизни, связанное со здоровьем», синонимами для которого являются понятия субъективного состояния здоровья и функционального статуса.

Выделяются такие показатели субъективного благополучия как:

а) самопринятие (позитивное отношение к себе и своему прошлому);

б) автономность (самоопределение и независимость, способность противостоять социальному давлению);

в) компетентность (чувство мастерства и компетентности в овладении средой, осуществление разнообразных видов деятельности);

г) цели в жизни (чувство осмысленности своего прошлого и настоящего, цели в жизни и чувство направленности);

в) личный рост (чувство продолжающегося развития и реализации своего потенциала).

Субъективное благополучие личности неразрывно связано с социальными факторами и постоянно протекающими адаптационными процессами. Такой социально ориентированный подход нашел отражение в психотерапевтической системе А. Адлера, указывающего на то, что психика не может действовать самостоятельно, перед ней постоянно возникают проблемы, связанные с логикой нашей общественной жизни. Требования общества влияют на личность, но редко позволяют ей влиять на общество [3, с. 12; 7, с. 9]. Поэтому, считает А. Адлер, необходимо принять логику общественной жизни как абсолютную истину и инициировать стремление к

солидарности и кооперации с другими людьми, развивая социальное чувство. Подход Адлера представляет собой выражение крайнего социологизма, при котором абсолютизируется социальный аспект адаптированности человека, а общество является единственным полноправным арбитром в вопросах здоровья и болезни [2, с. 98].

Многочисленные психологические теории описывают адаптационные процессы в рамках различных направлений и школ. Представители бихевиоризма подчеркивают исключительно поведенческий аспект жизнедеятельности индивида, а вся феноменология духовной жизни сводится к совокупности поведенческих реакций, которые могут быть либо адекватными по отношению к вызвавшим их внешними стимулами, либо нет. В первом случае поведение будет адаптивным. Бихевиористы уделяют наибольшее внимание адаптационным возможностям группы, по существу игнорируя роль самостоятельной и активной личности (Б. Скиннер, Дж. Вольпе, Р. Хэнкли) [3, с. 42, 364].

Интеракционистская концепция адаптации содержит идею активности адаптирующейся личности, имеющей творческий и целенаправленный характер. Индивид в данном случае помещен не только в систему общественных функций и обязанностей, но и в поле социальных ожиданий других людей, с которыми он активно устанавливает определенные социальные отношения [2, с. 90; 3, с. 145; 6]. Согласно взглядам интеракционистов (Л. Филипс, Т. Шибутани), выделяются два основных признака эффективной адаптированности:

адаптированность в сфере «внеличностной» социально-экономической активности, где индивид приобретает знания, умения, навыки, достигает умения и мастерства;

адаптированность в сфере межличностных отношений, где устанавливаются интимные, эмоционально-насыщенные связи с другими людьми и требуется социально-психологическая компетентность, эмпатия, способность к пониманию и сотрудничеству.

Таким образом, адаптирующаяся личность должна эффективно приспосабливаться не только к системе социальных норм и требований, формирующих культуру конкретного общества, но и к системе межличностных отношений, в рамках которой осуществляются социально-психологические взаимодействия разной степени сложности. В свете интеракционизма процесс адаптивности представляется не как вынужденное приспособление индивида к специфическим условиям окружающей среды, а как полноценное и творческое раскрытие личности во взаимодействии с другими людьми. Согласно этому подходу, способность к установлению эффективных и

гармоничных межличностных взаимоотношений в значительной мере определяет социальную адаптированность, субъективное и психологическое благополучие личности.

Глубинный конфликт социализации заключается не только в подавлении биологических инстинктов и деформации человеческой сущности, но также в неспособности построить доверительные, открытые, основанные на любви отношения с другими людьми, в неумении обрести собственное устойчивое положение в мире людей. Поэтому успешная адаптация в сфере межличностных отношений рассматривается как необходимое условие душевного здоровья и психологического, субъективного благополучия личности (З. Фрэйд, Г.С. Салливан, К. Хорни).

Аналогичный подход, трактующий разнообразные феномены здорового и патологического функционирования психики как производные от социальных связей индивида, заложен в основании транзакционного анализа Э. Берна [1, с. 37]. Согласно его теории, полноценное существование индивида, его психологическое благополучие невозможно без постоянного контакта с социальной средой и представляет собой сложную социальную игру, которая может быть успешной адаптацией, либо привести к психологическому заболеванию. Наиболее целостная и завершенная психологическая концепция адаптации, учитывающая ее индивидуально-личностный аспект, была предложена Э. Эриксеном. Согласно этой теории и концепции идентичности каждая из возрастных стадий развития личности представляет собой возможность усиления адаптационных возможностей, хотя главные достижения и даются ценой кризисов [7; 3, с. 465].

Каждый человек на любой из этих стадий делает выбор между двумя альтернативными способами решения возрастных и ситуативных задач развития. Характер выбора отражается на всей последующей жизни в плане ее успешности, продуктивности, здоровья, благополучия. Жизненные циклы по сути представляют собой витки адаптационной спирали, проходя которые личность выходит на наиболее высокий уровень психологической зрелости.

Васильева О.С. и Филатов Ф.Р. выделяют в качестве основных аспектов адаптационной проблематики здоровья: экологический, нормативный и коммуникативно-интерактивный; а также четыре основных параметра здоровья: приспособленность к природному окружению; нормальность; способность поддерживать функционирование организма и психики на оптимальном уровне; гармоничная включенность в человеческое сообщество [2, с. 102].

Выделенные характеристики обеспечивают здоровое существование человека, его социальное и субъективное благополучие.

Выделяется группа концепций социальной обусловленности нарушений здоровья. Н.М. Римашевская и О.А. Кислицина разработали концепцию различий в состоянии здоровья на основе неравенства и несправедливости. Внимание фокусируется на распределении ресурсов, которые, в конечном счете, воздействуют на неравенство в здоровье, то есть на неравенство в здоровье между социальными группами, находящимися в более или менее выгодном положении. Выделяются несколько детерминант неравенства в здоровье:

- поведение, наносящее ущерб здоровью, выбранное самим индивидом (вид спорта, связанный с риском);

- временное преимущество одной группы над другой;

- поведение, наносящее ущерб здоровью, когда выбор индивидом образа жизни существенно ограничен;

- подверженность нездоровым, стрессовым условиям дома в семье и на работе;

- неадекватный доступ к услугам здравоохранения;

- определяемая здоровьем социальная мобильность, включая тенденцию для больных людей сдвигаться вниз по социальной шкале.

Различия в здоровье, вызванные первыми тремя факторами, обычно не рассматриваются как несправедливость в здоровье, остальные факторы определяются в качестве устранимых и считаются несправедливыми.

Еще одна концепция социальной обусловленности здоровья постулирует, что социальный слой предлагает определенные объективные условия жизни, влияющие на предрасположенность к заболеваниям и продолжительность жизни (Г. Штайнкамп).

В рамках модели стрессовой уязвимости (П. Ормел, П. Неелеман, Д. Виерсм) выделяются главные группы детерминант здоровья: демографические факторы (пол и возраст); психобиологические факторы (сопротивляемость, пластичность индивида); социальные факторы (социальный статус, условия проживания, этничность, семейное положение, социальная поддержка); социально-культурные факторы (жизненные события, стрессовые события). Детерминанты последней группы могут быть, в зависимости от характера их связей с психическим нездоровьем, усиливающими или поддерживающими его.

Различные модели психического здоровья обращены к различным уровням, регулирующим активность субъекта и, соответственно, к различным мишеням воздействия. Б.С. Братусь предложил многоуровневую модель психического здоровья, выделив несколько

уровней структуры личности, каждому из которых соответствует свое понимание психического здоровья. Согласно этой модели, высший уровень личностного здоровья, отвечающий за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла жизни, отношение к себе и к другим, оказывает регулирующее влияние на нижележащие уровни, характеризующие степень адаптации и психофизиологическое состояние.

Еще один уровень психологического благополучия – психологическое здоровье, характеризующее процесс и результат нормального развития субъективной реальности в пределах индивидуальной жизни. А. Эллис выделяет следующие критерии психологического здоровья:

1) интерес к самому себе: чувствительный и эмоционально здоровый человек ставит свои интересы немного выше интересов других, в некоторой степени жертвует собой ради тех, о ком заботится, но не полностью;

2) общественный интерес: если человек поступает безнравственно, не отстаивает интересы других и поощряет социальный отбор, маловероятно, что он построит себе мир, в котором сможет жить уютно и счастливо;

3) самоуправление (самоконтроль): способность брать на себя ответственность за свою жизнь и одновременно стремление к объединению с другими без требования значительной поддержки;

4) высокая фрустрационная устойчивость: представление права себе и другим совершать ошибки без обсуждения своей личности или личности другого;

5) гибкость: пластичность мысли, открытость изменениям; человек не ставит себе и другим жестких неизменных правил;

6) принятие неопределенности: человек живет в мире вероятностей и случая, в котором никогда не будет существовать полной определенности;

7) ориентация на творческие планы: творческие интересы занимают большую часть существования человека и требуют с его стороны вовлеченности;

8) «научное» мышление: стремление быть более объективным, рациональным. Регуляция своих чувств и действий посредством реагирования и оценивания их последствий в соответствии со степенью их влияния на достижение близких и далеких целей;

9) принятие самого себя: отказ от оценки своей внутренней ценности по внешним достижениям или под влиянием оценки со

стороны других; стремление скорее радоваться жизни, чем утверждать себя;

10.) риск: эмоционально здоровый человек склонен рисковать оправданно и стремиться делать то, что он хочет, даже когда существует возможность неудачи; он стремится быть предприимчивым, но не безрассудно храбрым.

11) длительный гедонизм: человек ищет удовольствия как от текущего момента, так и от возможного будущего; он считает, что лучше думать как о сегодняшнем дне, так и о завтрашнем, и не одержим немедленным получением удовлетворения;

12.) нонутопизм: отказ от нереалистичного стремления к всеохватывающему счастью, радости, совершенству или к полному отсутствию тревоги, депрессии, унижения своего достоинства и враждебности;

13) ответственность за свои эмоциональные нарушения: склонность принимать на себя большую часть ответственности за свои поступки, а не стремление с целью защиты обвинять других или социальные условия [8].

Изучение различных показателей, уровней и факторов формирования социального благополучия человека (психологическое благополучие; здоровье – психическое и психологическое; социальная адаптация; субъективное благополучие) предполагает в большей степени применение интегративного подхода, в том числе и потому, что здоровье, благополучие рассматриваются как интегративная характеристика личности, охватывающая как ее внутренний мир, так и все своеобразие взаимоотношений с окружением и включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты; как состояние равновесия, баланса между адаптационными возможностями человека и постоянно меняющимися условиями среды.

Литература

1. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Перевод с англ. / Под общей редакцией М.С. Мацковского. СПб.: Лениздат, 1992. 400 с.
2. *Васильева О.С. Филатов Ф.Р.,* Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 450 с.
3. Психология. Словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е издание, исправл. и допол. – М.: Издательский центр «Политиздат», 1990. с. 6,12,42,145,364,465.

4. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере. Известия Саратовского университета. Т.6. №1-2. С. 104-109.
5. Шибутани Т. Социальная психология. / Перевод с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1999. 544 с.
6. Энциклопедический социологический словарь / Под общей редакцией Осипова Г.В., М.: 1995. с. 9,70,84,191,360.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Перевод с англ. / Под. Общей редакцией А.В. Толстых. М.: Издательство «Прогресс», 1996. – 344 с.
8. Elis A., Dryden W. The Practice of Rational-Emotive (RET). N.Y.: Springer Publishing Company, 1987, P. 18-20.

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА КАЗАХСКОЙ РЕПАТРИАЦИИ

Шакен Б., Астана (Казахстан)

Аннотация. В статье рассматривается динамика и причины изменения в научном обороте таких терминов, как «казахи, проживающие за рубежом», «оралманы», «қандас», «репатрианты», которые являются понятием казахской репатриации и ее эквивалентом. Показана актуальность репатриации и связанных с ней проблем и последствий, возникающих в казахстанских условиях не по принятым в мире формулам, а с использованием индивидуальных (в исторических, региональных, этнических контекстах) специальных теорий и методов. Принимая во внимание правовые и социальные причины которые за последние 30 лет способствовали изменению понятия этническая миграция, можно сделать вывод о несостоятельности научных терминов, возникающих вследствие правового статуса и общественного мнения. Кроме того, в статье приводятся сравнения международного опыта репатриации на примере Израиля, Германии, Польши, Кореи, Японии и т. д. и рассматриваются термины, которые могут охарактеризовать миграционные процессы этнических казахов. Объективная постановка проблемы и определения этнической миграции в отечественной науке создает условия для появления терминов в исследованиях в этой области.

Ключевые слова: репатриация, казах, оралман, кандас, правовой статус, этническая миграция, возвратная миграция, диаспора, ирредент, Казахстан